

I.

Путь къ сценѣ.

„Я знаю русскую жизнь отъ дворца до лакейской“ — такъ говорилъ о себѣ Щепкинъ, и въ этихъ словахъ его не было преувеличенія. Въ самомъ дѣлѣ, на долю Щепкина выпала необычайная судьба. Рожденный въ крѣпостной неволѣ, онъ до тридцати трехлѣтняго возраста испытывалъ тяжелую участь раба, чувствующаго въ себѣ призваніе къ свободной творческой дѣятельности. Итакъ, быть крѣпостного народа и барскихъ усадебъ извѣстенъ былъ Щепкину съ самой интимной стороны и притомъ не только, какъ наблюдателю, но и какъ человѣку выстрадавшему въ душѣ всю горчайшую тягостность крѣпостного положенія. Затѣмъ, вырвавшись на свободу, Щепкинъ предался кочевой жизни провинціального актера. Не трудно представить себѣ, какой обширный кругъ разнообразныхъ житейскихъ впечатлѣній открывала эта жизнь для острого и наблюдательнаго ума, особенно въ то время, когда при перѣздахъ съ мѣста на мѣсто еще нельзя было перелетать громадныя пространства въ стремительныхъ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ, а приходилось въ буквальномъ смыслѣ колесить по Россіи медленно и съ продолжительными остановками. Деревня и городъ, обыватели и начальство, всѣ слои населенія въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ ихъ существованія проходили передъ живымъ умомъ Щепкина въ безконечной панорамѣ, включавшей въ себѣ дѣйствительно всю русскую жизнь того времени.

И наконецъ, человѣкомъ, уже близкимъ къ серединѣ жизненной дороги (35 лѣтъ), Щепкинъ превращается въ артиста императорскихъ театровъ и дѣлается столичнымъ жителемъ. Достигнувъ зенита артистической славы, Щепкинъ входитъ на